В Европе с разрешения государственных властей демонстративно жгли священный Коран. И в той же Европе и в эти же дни – буйствующие толпы жгли и грабили Париж. Да, Париж вновь удивил мир беспорядками. Столица европейской цивилизации и культуры, парфюмерии и изысканных вкусов демонстрировала грубую силу и бесцеремонность. Хотя такое уже бывало здесь и раньше.

Некоторое время назад Франция полыхала от пожаров, устроенных обитателями парижских предместий. И то противостояние было – не только межрелигиозное и не только межнациональное по своей сути. В стране аристократических традиций, несравненной парфюмерии, изысканной архитектуры и литературы именно мусульмане-арабы живут в нищете, в прямом смысле – на обочине цивилизации. И на фоне демонстративного европейского блеска их нищета и угнетенность становятся еще более очевидными. Конечно, было бы проще говорить о межрелигиозном противостоянии в центре цветущей Европы, чем исправлять колоссальное социально-экономическое неравенство людей. Тогда и высшее руководство Франции на фоне пожаров и разгромов стало чаще употреблять слово «справедливость», рассуждая о том, как возродить в стране, скажем так, народное единство. Кстати, те же выходцы из арабских и африканских стран, которые громили и жгли окраины Парижа, демонстрировали откровенную враждебность к европейской культуре и ценностям, потому вряд ли там можно говорить о «народном единстве». Позже уже движение «желтых жилетов», прежде вроде бы недовольных повышением цен на топливо, перешло к политическим требованиям – об отставке президента Франции Макрона и его правительства. Начались беспорядки, разбой, вандализм. И это – чуть ли не в центре мира. Примечательно, что «желтые жилеты» стали пользоваться широкой поддержкой населения. Правительство пыталось как-то противостоять «желтым жилетам», задерживало их, полиция применяла и слезоточивый газ. Участники протеста забрасывали полицейских дымовыми шашками и петардами, кидали в них камни. Впервые за многие годы на улицах Парижа тогда появились бронетранспортеры.

Мир меняется. И изысканный Париж уже привык и к беспорядкам, и к митингам, и к грубости на своих улицах. И беспорядки недавно вновь вернулись на французские улицы: полицейский застрелил юношу-араба, что возмутило его соплеменников. Горели автомобили, подвергались разграблению и разрушению магазины, больницы, школы и банки, также частные дома. Толпа буйствовала в центре Европы.

В центре Европы дикари при государственном поощрении демонстративно жгли священную книгу мусульман; и в центре же Европы такие же дикари жгли Париж. Но беспорядки во Франции пока прекратились.

Камиль ТАНГАЛЫЧЕВ